

На Тайшаньском конкурсе боевых искусств, хотя Ли Сяохун и видел, что Е Фань убил У Хэ Жона в одиночку.

Но в то время, то, с чем столкнулся Йе Фан, было всего лишь одним человеком.

Хотя Ли Сяохун ничего не знала о таких вещах, как драка, она также знала, что трудно бить четырьмя руками двумя кулаками.

Теперь, когда Вэй Уцзи привел так много людей, по мнению Ли Сяохуна, каким бы могущественным ни был Е Фан, он не мог победить так много людей в одиночку.

Более того, Вэй Вудзи стоял за семьёй Вэй, и хотя он был не так хорош, как семья Сюй, семья Сюэ и другие мирские гиганты, он определённо был на несколько уровней выше, чем семья Ли в Юньчжоу.

Теперь, когда Вэй Вудзи собирался разобраться с Йе Фаном, Ли Сяохун, естественно, беспокоился о безопасности Йе Фана.

"Спасти его?"

"Зачем мне его спасать?"

"Сяо Хун, сердце твоего друга выше неба."

"Не похоже, что ты не слышал, что он только что сказал".

"Он даже не смотрит свысока на твоего отца, говоря, что я не квалифицирована и не могу попасть ему в глаза".

"Если он такой потрясающий, то позаботься об этом самому".

"Где мы вам нужны?"

"Кроме того, этот ребёнок не знает лучше, он бесстыжий, так почему нас должно волновать, живёт он или умирает?"

Очевидно, Ли Лу Бин все еще злился на Ye Fan из-за того, что только что произошло.

Поэтому, сколько бы Ли Сяохун не умолял его, Ли Любин всегда игнорировал это, просто ему было все равно.

В конце концов, у Ли Сяохун не было выбора, и она посмотрела на Йе Фан перед ней с взволнованным лицом, обвиняя себя и чувствуя себя виноватой.

Она всегда чувствовала, что именно они причинили вред Йе Фан.

Если бы ее собственный отец не опознал Йе Фан, ситуация с Йе Фан не была бы такой опасной и невыносимой.

В конце концов, после того, как Ли Сяохун почувствовала себя виноватой, ее ракушечные зубы укусили ее красные губы, и она на самом деле собиралась идти прямо в направлении Ye Fan.

"Сяохун, ты с ума сошел? Что ты собираешься делать?" Когда Любин увидел это, он встревожился и спросил с тревогой.

Однако у Ли Сяохуна были красные глаза и он рычал в гневе: "Оставь меня в покое".

"Это мой отец причинил вред моему другу, если ты не поможешь ему, я пойду и помогу тебе простить его."

Где Ли Сяохун прислушалась к советам, она силой отряхнула руку Ли Лю Бин, выглядя так, будто она действительно готова идти и стоять рядом с Е Фан.

"Эй~"

"Не могу с тобой спорить."

"Просто подумай об этом, как о последнем случае, когда наша семья поможет ему."

"Но Сяохун, ты должен пообещать мне, что если я помогу ему пережить эту катастрофу сегодня, ты можешь не иметь с ним никаких дел в будущем."

"Иначе, если ты преклонишь передо мной колени и будешь умолять меня сегодня, я никогда не сделаю ничего, чтобы спасти тебя!"

Ли Любин выглядел строгим и говорил глубоким голосом с Ли Сяохоном.

Низкие и глубокие слова были наполнены бесспорным величием.

В этот момент Ли Сяохун сдержала слезы, красные глаза и сильно кивнула отцу: "Хорошо, я обещаю тебе".

Никто не знал, как сильно укусила сердце Ли Сяохун, как она это сказала.

Она не ожидала, что начальное сердцебиение ее жизни должно было закончиться таким образом еще до того, как оно началось.

Однако, пока она могла помочь ему, она была готова заплатить любую цену.

Даже если бы она никогда не увидела Ye Fan снова в этой жизни, она все еще надеялась, что он будет в порядке и не будет поврежден в любом случае.

Чжан Айлин однажды сказал, что если ты любишь кого-то, то ты будешь смирен до пыли, и тогда цветы расцветут.

Возможно, Ли Сяохун такой.

Она не просила ничего взамен, она только хотела, молча, сделать этого человека хорошим.

"Хорошо, Сяохун, помни, что ты обещал мне сегодня!"

Ли Лю Бин вернулся с добрым словом, потом встал и пошёл на фронт.

В это время Йе Фан все еще сидел там, и окружающие упрекали его, как будто он не слышал.

В течение всего этого времени Йе Фан сидел вот так, спокойно пил чай, его чистое и красивое лицо без радости и печали.

"Деревенская шишка, какой же ты претенциозной на самом деле можешь быть?"

"Ты умираешь, и все еще ведешь себя здесь спокойно!"

"Почему бы тебе не тащить свою задницу туда?"

"Я дам тебе три секунды, и если ты не притащишь свою задницу сюда, я попрошу своих людей перенести тебя со сломанной ногой!"

Такое появление Ye Fan не только разозлило окружающих покровителей, но и разозлило Вэй Вудзи.

Он, вместе с Сюэ Минхуа и другими, столько лет путешествовал по Яньцзину, но это был первый раз, когда он увидел такого человека, который был так высокомерен перед ним?

В это время Вэй Вудзи был на грани срыва.

Холодный, низкий голос стал тихим эхом по всему залу.

"Три!"

...

"Два!"

...

"Один!"

Бряк!

Вэй Вудзи не ожидал, что Ye Fan был все еще безразличен к тому, что он сказал, и в великом гневе, Вэй Вудзи непосредственно ударил по столу и стульям перед ним и отдал приказ.

"Кто-нибудь, дайте мне хорошенько побить..."

"Молодой господин Вэй, успокой свой гнев, успокой свой гнев~" Однако, как только Вэй Уцзи собирался нанести удар, за ним подошел уважительный смех Ли Лу Бин.

"А?"

"Так это мистер Ли, да?"

"Я не ожидал, что ты будешь здесь."

"Отлично, когда я проучу своего отродья, позови Хоуп, и мы поужинаем вместе."

"Кстати, я не видел Юань Юаня много дней."

Увидев, что это был Любин Ли, Вэй Вудзи немного успокоился, и на его внешности появилось несколько улыбок.

Вэй Вудзи и Ли Лу Бин давно знали друг друга, этот Ли Лу Бин занимался бы бизнесом, каждый раз, когда Вэй Вудзи приводил своих друзей в отель на ужин, Ли Лу Бин давал ему

полное лицо.

Поэтому, Вэй Уцзи к этому Ли Лу Бин, без сомнения, испытывает очень хорошие чувства.

К тому же, дочь Ли Лю Бина тоже была чрезвычайно красива, Вэй Вудзи уже приставал к Ли Юаню, и теперь, когда он познакомился с отцом Ли Юаня, конечно, Вэй Вудзи должен был придать ему лицо.

"Хаха~"

"Ужин легко сказать".

"Наш отель Ли, все время, но зарезервирован для молодого мастера Вэя?"

"Но молодой господин Вэй, я пришел на этот раз с неприятной просьбой."

"Этот Йе Фан, сын семьи моей подруги."

"Хотя я не знаю, где он тебя обидел, надеюсь, молодой господин Вэй, подыши немного воздуха и отпусти его на этот раз, верно?"

Ли Лю Бин улыбнулся послушно.

Но Вэй Вудзи нахмурился: "О, сын твоей подруги?"

"Да, молодой господин Вэй. Мы с этим другом дружим уже много лет, и я не могу игнорировать его сына, верно?"

В промежутке между словами Ли Любин снова взглянул на сторону Ye Fan и сурово сказал: "Ублюдок, у тебя все еще есть лицо, чтобы пить там чай?"

"Как ты смеешь связываться с молодым господином Вей?"

"Пока не приходите и не благодарите молодого господина Вэй."

"Если бы не щедрость юного мастера Вэй, думаешь, ты бы смог выбраться живым сегодня вечером?"

Сторона Вэй Вудзи еще не ответила, но Ли Лу Бин уже попросил Ye Fan прийти поблагодарить Вэй Вудзи.

Просто рыбалка для соотечественника, Ли Лу Бин не думал, что Вэй Вудзи даже не подарит ему такое лицо.

"Мистер Ли, не торопитесь позволить ему прийти поблагодарить вас." Тем не менее, в это время, Вэй Вудзи протянул руку, чтобы остановить его.

"А?" Ли Любин был ошеломлен и нахмурен: "Что молодой господин Вэй имеет в виду под этим, может ли быть, что в этот момент он даже не подарит мне лица?".

Вэй Вудзи легко улыбнулся: "Господин Ли, не волнуйтесь пока".

"С нашей дружбой, если человек, которого он оскорбляет, это я, я, естественно, могу пощадить его."

"Деревенская шишка - это просто деревенская шишка, мне плевать на таких людей, все дело в том, чтобы уступить лицо мистеру Ли."

"Но, к сожалению, я могу пощадить его, но некоторые люди не могут."

"Генеральный директор Ли, ради нашей многолетней дружбы, я хотел бы напомнить вам, что в конце концов, вы не должны вмешиваться в это дело Ye Fan". И твой друг из твоего родного города, давай перережем галстуки в будущем".

"Иначе ты не только не сможешь спасти его, но даже твоя семья, скорее всего, окажется в пустыне и будет замешана в смерти!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1037942>